

менной группе, объединявшей 2-4 общины (базовых поселения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.П. Палеоантропология СССР //Советская археология, 1972 - №1.
2. Бибииков С.Н. Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита //Советская археология, 1969 - №4.
3. Долуханов П.М. География каменного века. М., 1979.
4. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Очерк теории роста человечества. М., 1999.
5. Сидоров В.В. Оценка численности населения лесной зоны в неолите //Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992.
6. Файнберг Л.А. Охотники американского севера. Л., 1991.
7. Чубур А.А. Семья в верхнем палеолите (по археологическим данным бассейна Десны) //Мир семьи. Брянск, 2004.

ДРОБЛЕНИЕ ОБЩИНЫ И РАЗЛОЖЕНИЕ ОБЩИННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ У БАШКИР В XVIII В.

Янгузин Р.З.

*Башкирский государственный университет,
Уфа*

Степень развития и разложения общины является одним из показателей развития социальных отношений у башкир. Она может быть определена через степень развития общинного владения и собственности и его антипода – владения частного.

Выяснение первого вопроса связано с исследованием процесса разложения родоплеменной собственности, перехода владельческих, затем и собственнических прав в руки аула. Второго вопроса – это вопрос о развитии повьтной системы, о превращении повьтга из права или доли башкирского асаба во владении общей нераздельной вотчиной в определенный, ограниченный участок земельных угодий, постепенно переходящий в индивидуальное владение башкирской семьи.

Подробный анализ башкирской общины за этот период свидетельствует, что она сильно трансформировалась. Здесь видно юридическое существование всех ее видов – от племени и рода до аула и ара. Но фактически значимость первых двух категорий сохранялась, может быть, только для скотоводческих районов. Для остальных башкир это была уже в известной мере фикция, отмиравшая форма давно исчезнувшего содержания. Однако, это верно только в общем плане. Отдельные отклонения могли наблюдаться и в западных волостях. На первое место здесь вышли хозяйственные аулы и аульные объединения, причем роль первых неуклонно росла. Словом, характерный для Башкирии этого времени процесс дробления общины в большинстве волостей охватил все ее ступени. Последовательное развитие этого процесса сужения круга общинных собственников, мельчания владений логическим результатом имело укрепление владения индивидуального или мелкогруп-

пового развития повьтно-участковой системы. Трансформация повьтга от права к участку шла об руку с трансформацией общины и степень развития одного зависела от степени развития (или разложения) другого. Иначе говоря, дело было в соотношении сил между общиной в целом и составляющими ее асабами. Процесс исторического развития, процесс дробления общины, общинной собственности привел, как к логическому результату, к появлению частного владения и собственности.

На определенной ступени развития общинная собственность порождает свой антипод, община как бы уничтожает самое себя.

Характерной чертой социально-экономического развития Башкирии является неравномерность происходящего процесса внутри самых мелких ячеек, в двух рядом стоящих деревнях.

Вторая характерная черта и следствие прогресса социально-экономической жизни – неопределенность форм собственности. Быстро ломавшиеся фактические рамки не сразу находили отражение в головах людей, гораздо больший срок требовал для юридического оформления новых отношений.

Пути становления и формы собственности на землю у башкир особенно ярко можно проследить на примере такого феодала как Шерып Мряков, страшины Каршинской волости. Этапы и методы деятельности Шерыпа Мрякова таковы: приобретение по «уступке» повьтга братьев – башкир и выселение их из волости, спор за землю с башкирами других тюрб, припуск в них и расширение своих владельческих прав; покупка половины мельницы, захват мельниц; узурпация права распоряжения землями всей волости, выражающаяся, в частности, в присвоении земельной ренты с припущенников; отдача вместе с мирскими людьми в оброк угодий с последующим изоброчиванием части и тех же земель у нового владельца. При этом нужно отметить, что, как один из припустивших асабов, тем более как феодал, он получает значительную мзду от нового владельца угодий и последующее изоброчивание обходится ему гораздо дешевле.

По форме собственного земли, к приобретению которых стремился Шерып, можно разделить на два вида:

- 1) общие земли, находящиеся в общинном владении и собственности;
- 2) земли, находящиеся хотя и в общинной собственности, но в частном владении (повьтге).

Эти два вида земель характеризуют два пути их феодализации и две формы феодальной земельной собственности. Одну из них, распространяющуюся на общие земли аулов или аймаков, можно определить как сословную феодальную собственность, не передающуюся по наследству и не становящуюся единоличной собственностью отдельного лица. Обладание ею находится в прямой связи со степенью политической власти того или иного асаба.

Другой вид феодальной собственности, следует называть частной наследственной земельной собственностью. Она формировалась путем концентрации, приобретения повьтгий.

Из двух форм феодальной собственности на землю у башкир в XVIII в. первичной являлась сословно-

иерархическая собственность, при которой феодал действовал и оставался внутри общины.

Формирование единоличной феодальной собственности на землю способствовало углублению раскола внутри общины, так как феодал выделяется из нее открыто и противопоставляет себя рядовым общинникам. Для башкирского общества XVIII в. характерна пестрота и сложность хозяйственного и общественного развития.

Путь эволюции феодальной системы земельной собственности был сложен и имел колебания внутри самых мелких районов. Ввиду этого реальное положение башкирского феодала в обществе, его отношение к разным общинам было разноречиво, оно определялось характером и уровнем развития феодального хозяйства, конкретным соотношением сил между феодалом и рядовыми асабами, степенью развития (разложения) общины.

Юридические науки

САМОЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКА

Фоменко О.Г.

Аспирант Академии труда и социальных отношений, Якутск

Самозащита как форма защиты трудовых прав работника основывается на положениях, закрепленных в ч.2 ст.45 Конституции РФ, которая предусматривает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Кроме того, право на защиту своих трудовых прав, свобод и интересов всеми, не запрещенными законом способами, предусмотрено и в числе прав работника в ст.21 ТК РФ.

По мнению Е.Е. Богдановой, самозащита – это особая форма защиты, специфика которой проявляется в том, что субъект права непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право.¹⁷ Основанием самозащиты является нарушение права, например, на своевременную выплату заработной платы. Нет нарушения – не нужна и самозащита.

На наш взгляд, *под самозащитой работником его трудовых прав следует понимать осуществление самостоятельно работником действий фактического характера, направленных на устранение нарушения принадлежащих ему прав, предусмотренных законом, коллективным договором, соглашением, трудовым договором, способами, не противоречащими законодательству.*

Применение самозащиты расширяет возможности работников по защите своих трудовых прав. Вместе с тем наделение дополнительными правами расширяет и их обязанности. Прежде всего это обязанность соблюдать закон.

При самозащите работник защищает себя собственными действиями без обращения к государственным и общественным органам и организациям. Соответственно он должен знать содержание трудового законодательства, уметь верно истолковать его положения применительно к конкретной ситуации и принимать решение о применении самозащиты осознанно, так как ответственность за его действия лежит только на нем.

Ч.2 ст.142 ТК РФ в качестве меры самозащиты трудовых прав предусматривает право работника в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней приостановить работу на весь период задержки, известив об этом работодателя в письменной форме.

Не всякий отказ от работы рассматривается как са-

мозащита. Согласно указанной статье ТК РФ отказ от работы не допускается в случаях, когда необходимы меры по обеспечению безопасности населения, общества и государства, т.е. если работник нарушит указанные положения, то речь пойдет не о самозащите как форме защиты нарушенного права работника, а о самоуправстве, которое может послужить основанием для расторжения с ним трудового договора. Согласно ст.142 ТК РФ работник обязан письменно предупредить работодателя об отказе от работы. На практике не исключено возникновение проблемы невозможности или затрудненности для работника такого извещения работодателя, в том числе и в письменной форме. Это может произойти, например, в случае транспортной недоступности населенного пункта, наличия только телефонной связи с отделенным рабочим местом, и т.п.

В ТК РФ нет указаний на то, имеет ли работник право на время приостановки работы в порядке самозащиты не выходить на работу. Данный пробел восполнен в п.57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года, согласно которому работник, приостановивший работу, не обязан присутствовать на своем рабочем месте в течение периода времени, на который им приостановлена работа, т.е. до выплаты ему задержанной суммы.¹⁸

Не подвергается сомнению право работника на приостановку работы при нарушении установленных сроков выплаты заработной платы, но по-разному решается вопрос об оплате этой приостановки. Существуют три точки зрения по этому вопросу. Одни считают, что приостановка работы не оплачивается.¹⁹ Другая группа авторов полагает, что приостановка работы должна оплачиваться как простой по вине работодателя.²⁰ Согласно третьей точки зрения – работник имеет право на оплату этого периода по среднему заработку. Так, ст.234 ТК РФ обязывает работодателя возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. В перечне случаев, приведенных в законодательстве, не указана приостановка работы по причине задержки заработной платы, но, во-первых, есть общая обязанность (а ведь работодатель противоправно задерживает выплаты), а во-вторых, указанный перечень случаев не является исчерпывающим.²¹

¹⁸ БВС РФ, 2004, №4.

¹⁹ Свечкарёнок В. Трудовой кодекс: право на самозащиту //Трудовые отношения, 2002, №9 (66). С.37.

²⁰ Трудовое право / Под ред. О.В.Смирнова. – М., 2004. С.340.

²¹ Лапшин К., Рогачев Д. Переплаченные деньги //Трудовые отношения, 2002, №11 (68). С.6

¹⁷ Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов //Журнал российского права, 2003, №6. С.43.